

Искушение демона

РАДИ ТЕБЯ Я БЫ СОЖГЛА ВСЮ ЗЕМЛЮ

Анна Лис

18+

АННА ЛИС

Искушение демона

<https://litres.ru/74124134>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — сосуд древней силы. Он — тот, кто должен её уничтожить. Но они выбрали друг друга.

Александра не ведала, кем была на самом деле. Простая смертная, случайно попавшая в объятия демона. Но когда её тело озарилось адским пламенем, а в глазах вспыхнули алые зарницы, правда явилась неумолимой. Она — дочь могущественного инкуба и наследница самой Лилит.

Небирос поклялся защищать её любой ценой. Даже если эта цена — война с самим Люцифером. Даже если ради неё придётся испепелить весь мир.

Но выстоит ли их любовь против тьмы, что пульсирует в её крови?

Содержание

ОТ АВТОРА	4
ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	16
ГЛАВА 5	21
ГЛАВА 6	27
ГЛАВА 7	32
ГЛАВА 8	39
ГЛАВА 9	47
Конец ознакомительного фрагмента.	53

АННА ЛИС

Искушение демона

ОТ АВТОРА

Привет, читатель.

Если ты открыл эту книгу — значит, тебя манят тени, дышащие древней тайной, и страсть, что испепеляет без остатка. Добро пожаловать в мир, где демоны не просто шепчутся в легендах, а любовь становится проклятием, от которого не убежать.

Александра и Небирос уже ждут. Они готовы распахнуть перед тобой свою историю — дерзкую, опасную, до дрожи прекрасную. Остался лишь один шаг — перевернуть страницу.

Счастливого пути во тьму. Поверь, там светло — если знать, куда смотреть.

Твоя Анна ЛИС

ГЛАВА 1

Демон бросил тоскливый, до чертиков тоскливый взгляд на девушку — она прижималась щекой к подушке и блаженно улыбалась во сне. Где-то внизу живота вдруг заныло, будто там поселился маленький, но настырный бесёнок. Он встретил это чудо всего несколько часов назад — на самом краю моста. Собиралась ли она нырнуть в объятия тёмной воды или просто любовалась бездной? Демон не понял, да и плевать! Оставить её одну в такую ночь? Да ни за что!

И вот теперь этот ангел, свернувшись калачиком на его постели, сладко посапывал. А демон, как последний идиот, стоял и пялился, чувствуя, как крыша уходит в запой. Девушка была до того ослепительно прекрасна, что он с трудом удерживал себя от греховных помыслов. Эти пухлые губки, чуть тронутые улыбкой, манили к себе, словно магнит железо. В голове уже вовсю разворачивался пикантный фильм: она, его губы, её губы... Ох, что тут началось! Пальцы раздвигают, входит, заставляет глотать... Жёстко! Требовательно! До дрожи в коленях!

Мысль об изнасиловании стала настолько яркой, что демон, запаниковав, вылетел из пещеры, словно ошпаренный. Холодный ливень обжигал разгорячённую кожу, точно насмехаясь над его муками. И он, сдавшись искушению, обхва-

тил дрожащими пальцами свой греховный инструмент. Ну а что ему ещё оставалось? Самоконтроль — это, конечно, хорошо, но не тогда, когда перед тобой спит воплощение всех твоих самых грязных фантазий!

Дождь хлестал по лицу, смывая остатки разума, но фантазии — подлые твари — никуда не делись. Демон, задыхаясь от возбуждения и отчаянного желания, представил, как девушка просыпается, сонно хлопает ресницами и видит его... в таком, кхм, недвусмысленном положении. Нет, ну а что? Может, это и есть судьба? Может, этот ангел послан ему самим Люцифером? Да гори она в аду, эта мораль!

С каждой секундой его решимость крепла. Плевать на адские законы, плевать на общественное мнение! Он демон, в конце концов, или кто? И если уж суждено ему пасть окончательно, то пусть это будет падение в объятия этой юной девушки — воплощения невинности и порока одновременно! С этими мыслями он, подобно обезумевшему рыцарю, бросился обратно в пещеру, готовый на любые жертвы.

Затаив дыхание, он крадучись подошёл к кровати. Девушка всё так же безмятежно спала: губы призывно приоткрыты, алые щёки нежно румянились. Демон присел на край постели — сердце бешено колотилось, словно желая вырваться наружу и станцевать канкан.

— Ну, здравствуй, моя греховная мечта, — прошептал он, и тут... девушка перевернулась на другой бок, громко засопев.

И вся демоническая решимость как рукой сняло. Вся эта патетика, вся эта борьба с самим собой — псу под хвост! Перед ним лежала всего лишь спящая девушка, а не ходячий повод для вечного проклятия. Демон почувствовал себя последним кретином. Нет, ну серьёзно, что он творит?

Вздохнув, он встал с кровати и направился к выходу.

— Доброй ночи, ангел, — пробормотал он, и тут девушка, не открывая глаз, сонно отозвалась:

— Спокойной ночи.

Демон застыл, словно громом поражённый. Кажется, в его жизни только что появился новый, совершенно неожиданный поворот. И этот поворот обещал быть... интересным. Очень интересным.

ГЛАВА 2

Демон застыл, будто приклеенный к самой ткани мироздания. «Спокойной ночи...» — слова, назойливые, как встревоженный рой комаров-переростков, вязко жужжали в его и без того перегруженной демонической голове. Прикидывается шлангом? Да быть того не может! Или этот сонный лепет вырвался на волю, пока её бдительность дремала? Неловкое, хриплое «кхе-кхе» вырвалось из горла, словно ржавая дверца в преисподнюю со скрипом отворилась. И демон, силясь изобразить непринуждённость, просипел:

— Ты... ты что-то слышала?

Девушка засопела так, будто внутри неё завёлся миниатюрный паровоз, и демон едва не пустился в пляс от облегчения. «Просто бред спящей», — пронеслось в голове, и он уже готов был дать дёру, пока не поздно. Но тут... девушка, не открывая глаз, выдала:

— Слышала, как ты там под дождём страдал. Хочешь, помогу

Демон окаменел, превратившись в памятник собственной нелепости. Адское нутро забурлило, словно там варили термоядерное ведьмино зелье из смущения, любопытства и... надежды?! Неужели этот ангел во плоти, эта сонная купидонша, только что предложила ему...? Да тут даже самый прожжённый демон, ветеран тысячи адских котлов, не усто-

ит перед желанием узнать, что будет дальше!

— Не думаю, что это чертовски хорошая идея, — проворчал демон, поднимаясь с кровати. Но не тут-то было! Девушка, словно выскочившая из табакерки, в мгновение ока соскочила с постели и принялась раздеваться с энтузиазмом, достойным лучшего применения.

— Эй, что за стриптиз? — воскликнул демон, но, признаться, оторвать взгляд от этого зрелища было выше его сил. Идеальное обнажённое тело девушки, словно сошедшее с полотен старых мастеров, предстало перед ним во всей красе. Она стояла, потупив взор, словно провинившийся котёнок.

— Меня зовут Александра. И я, поверь, знаю, что творю, — прошептала она, облизывая губы с таким видом, будто только что съела банку варенья.

— Ты... ты меня не боишься? — прохрипел демон, медленно приближаясь к девушке, как кот к миске со сметаной.

Та тряхнула головой, и светлые волосы, каскадом ниспадающие до плеч, разметались по спине, словно крылья. Эх, пропади всё пропадом, если демон хоть раз в жизни видел что-то более прекрасное!

— Посмотри на меня, — приказал демон, стараясь придать голосу хоть какую-то твердость.

Но Александра, как назло, продолжала сверлить взглядом пол, словно там были спрятаны сокровища.

— Ага, значит, всё-таки боишься, — усмехнулся демон,

поднимая с пола рубашку девушки и накидывая её на хрупкие плечи. — Ложись спать. Завтра решу, что с тобой делать. Может, в слуги отдам, а может, и съем на завтрак.

— Нет! — воскликнула Александра, вскидывая голову. — Вот, смотри! Я смотрю на тебя! Видишь?

Демон растянул губы в хищной улыбке. Ну и нахалка!

— А ты смелая. Уверена, что тебе действительно этого хочется?

— Да! Я... я слышала, что демоны могут спать со смертными. И... я хочу, чтобы ты переспал со мной, — выпалила девушка, краснея, словно маков цвет, но в голосе звучала почти несгибаемая решимость.

— Ох, и откуда же ты набралась таких сказок? — поинтересовался демон, продолжая пожирать глазами ангельское создание, стоящее перед ним.

— Слышала... в деревне... от взрослых... — пробормотала Александра, явно смущаясь.

— Да ты отчаянная сорвиголова! Далеко не каждый взрослый выдержит ласки демона, знаешь ли. Ты уверена, что тебе хватит сил?

— Да, — твердо ответила Александра, выпрямившись во весь рост. И кто бы мог подумать, что в этом хрупком теле таится столько храбрости? Кажется, ночь будет долгой.

Демон расхохотался, откинув голову назад. Эта девчонка и правда думает, что знает, во что ввязывается? Что ж, будет ей урок. Только вот почему-то предвкушение этого уро-

ка щекотало нервы совсем не так, как обычно. Обычно демону нравилось пугать, подчинять, ломать чужую волю. А тут... хотелось чего-то другого. Чего-то... нежного? Да ну, бред какой-то!

— Ладно, ангелочек, раз уж ты так настаиваешь, — промурлыкал демон, приближаясь к Александре. — Только не говори потом, что я тебя не предупреждал. Это будет очень... жарко.

И тут девушка совершила нечто совершенно неожиданное. Она схватила демона за руку и потянула к себе, целуя жадно, отчаянно, словно в последний раз. Демон опешил. Он привык, что его боятся, презирают, ненавидят. Но чтобы вот так, добровольно... чтобы девушка... Нет, что-то тут нечисто!

Но протестовать было некогда. Александра целовала так, что у демона перехватило дыхание. И это было... хорошо. Чёрт возьми, как же это было хорошо!

— Не торопись. У нас вся ночь впереди, — сказал демон и, подхватив девушку на руки, словно пушинку, понёс к кровати. Ну не бросать же такое сокровище на пол, в самом-то деле!

ГЛАВА 3

Александра, абсолютно нагая, распростёрлась на кровати ничком — связанная по рукам и ногам, словно жертва, принесённая в дар древнему, алчному божеству. Адреналин липкой лавой затоплял вены, подстёгивая сердце к безумному, исступлённому ритму. Демон приближался, держа в руке хлыст, и с дьявольской небрежностью постукивал тяжёлой рукоятью о ладонь. Каждый звук отдавался в напряжённом теле Александры предвкушением, разжигая болезненное пламя в её воображении, заставляя кожу гореть ещё до удара.

Щелчок! Крик, сорвавшийся с губ, эхом разнёсся по пещере, дробясь о каменные своды. Боже, это было прекрасно! Щелчок! И нет ничего желаннее этой боли! Она заполняла её всю, пульсируя в каждой клетке, словно взбесившийся оркестр, играющий только для неё одной.

— Ещё! — выдохнула девушка, и демон с понимающей усмешкой продолжил свой дьявольский концерт.

Хлёсткий удар! Спину опалает огнём, кожа горит — но плевать! Сейчас это лишь пикантная приправа к острому желанию: почувствовать солёный привкус собственной крови. Только так, в этом безумном танце боли и отчаяния, она ощущает, что жива, чёрт возьми! Что её душа ещё не истлела, а плоть трепещет, как натянутая струна.

Демон, эта рогатая скотина с манерами дантиста-садиста, не спеша продолжает свой кровавый «массаж». Кровь, как багряный дождь, орошает верёвки, превращая их в липкие, зловещие гирлянды. И тут — сюрприз! Демон, этот эстет-извращенец, склоняется к её израненному телу и начинает зализывать раны, словно гурман, дегустирующий экзотическое блюдо. Путы впиваются в запястья, словно напоминая, кто здесь главный... Но Александре наплевать! Пусть режут! Пусть терзают! В этом безумии она находит извращённое наслаждение, словно участвует в самом безумном перформансе своей жизни — где боль становится единственно возможной правдой.

Безумие, клубящееся в её голове, словно сладкий дурман, лишает воли к мольбам. Девушке хорошо — до одури, до дрожи в коленках, до ломоты в висках! Разум и тело утопают в тягучем, сладостном томлении, как в омуте с головой.

Демон с лукавой усмешкой проводит рукой по багровым рубцам, дразня, слегка надавливая. От этого прикосновения Александру пробивает мелкая дрожь, как от удара током. Резким, почти небрежным движением демон хватается её за волосы, вздёргивая голову вверх, и бесцеремонно засовывает пальцы в рот. Девушка, не в силах противиться, жадно слизывает кровь — и по телу разливается пьянящая волна удовольствия, опаляющая низ живота. Она чувствует, как лоно наливается тяжестью, болезненно пульсируя в такт сердцебиению. Но это — лишь начало захватывающей сим-

фонии боли и наслаждения... представление только начинается!

Демон, словно опытный ювелир, проникает пальцами в податливую глотку девушки, дразня корень языка. Смачно чмокнув пальцы, извлекает их и, будто играючи, стаскивает Александру с кровати на холодный пол. Одним движением, словно укрощая дикую кобылицу, усаживается между её ног, властно разводя их в стороны. Хватка за бёдра — и вот уже задница девушки вздёрнута кверху, заставляя её встать на колени. Резкий выпад — и палец ныряет в жаждающее лоно, словно в омут! Вскрик! Александру пронзает волна — гремучая смесь боли и дикого удовольствия, сотрясающая всё её существо. Добавив ещё один палец, демон с непринуждённой грацией принимается терзать узкий вход. А девушка, словно искушённая куртизанка, распостёршись на холодном полу пещеры, похотливо извивается, всем телом ища этой встречи. Демон, словно знаток тайных троп, безошибочно находит её сокровенную точку и начинает умелый массаж. Нутро Александры вспыхивает, словно фейерверк; тысячи горящих огней посылают импульсы в мозг, заставляя её стонать и жалобно скулить от безумного желания.

— Давай же! — захлёбываясь, взмолилась девушка; огонь расплзался по венам огненными цветами, лишая остатков терпения.

Демон, словно пружина, сорвался с места; его пальцы нетерпеливо впились в нежную плоть бёдер. Раскалённый

стержень, казалось, источал собственную волю, сам рвался в плен пульсирующего лона. И вот — рывок, грубый, дерзкий, и адское жало вошло до самого основания, заполняя девушку обжигающим пламенем. Александра взвыла; пальцы побелели от напряжения, а потом... понеслось! Демон, не давая передышки, схватил связанные за спиной руки, словно стремясь удержать ускользящую душу, и начал вколачивать своё естество в податливую плоть. Каждое движение — взрыв сверхновой в голове; сознание разлетается на тысячи осколков, где похотливые чертенята исполняют дьявольскую джигу. И вот уже сорвалось с губ — сорвалось, вырвалось, как проклятие и молитва одновременно:

— Сильнее!

Сгребая под мышки, демон взметнул Александру в воздух, прижимая так плотно, что израненная спина болезненно ощутила жар его груди. Руки демона, обхватив напряжённый живот девушки, сжали его; пальцы хищно вырисовывали чувственную впадинку пупка, словно ставя личную печать. Горячее дыхание опалило шею; губы жадно впились, оставляя на коже багровые отметины грубых поцелуев. Нервные окончания Александры взбунтовались; оголённые провода вспыхнули безумным желанием, выбивая сдавленный шёпот имени. А демон, не давая опомниться, с яростью разрывал её. Терзал изнутри, словно дикий зверь, нашедший долгожданную добычу.

ГЛАВА 4

Демон, не давая передышки, обрушил на тишину хриплый рык — он бился в такт бешеному стуку сердца Александры, терзал её изнутри, точно дикий зверь, наконец достигший долгожданную добычу. Зубы скользнули ниже, к ключице, оставляя пылающий знак собственности — клеймо, выжженное на самой плоти.

— Сильнее, — выдохнула Александра, тонущая в омуте ощущений. Просьба сорвалась с губ молитвой, проклятием, признанием в чём-то запретном и сладостном до головокружения. Мир сузился до объятий демона, до обжигающих поцелуев, до дикой пляски нервов, требующих всё больше, больше, ещё больше...

И демон не медлил. Рычал, стонал, шептал что-то на языке, от которого мурашки бежали по коже, а внизу живота разгорался личный ад. Александра чувствовала себя марионеткой в руках гениального кукловода — дёргающейся в неистовом танце, который, к чёрту всё, ей нравился. Почти. Дышать становилось всё труднее, а демон, казалось, вознамерился выпить всю её душу через поцелуи — до дна, до последней капли.

Словно прочитав её мысли, он усилил напор. Пальцы, грубые и горячие, впились в бёдра, притягивая ещё ближе, лишая последних остатков пространства. Она чувствовала

ла каждый мускул демонического тела, обжигающий жаром, каждый шип на коже, оставляющий лёгкие царапины — они только подстёгивали возбуждение, разгоняли кровь быстрее, быстрее, до звона в ушах.

— Ещё... — прошептала Александра, захлёбываясь воздухом. Слова тонули в рыке демона, в его жадных поцелуях, в безумном ритме их тел. Она уже не понимала, где заканчивается она и начинается он. Они слились в единое целое — в клубок первобытной страсти, где не было места ни сожалениям, ни сомнениям, ничему, кроме этого всепожирающего пламени.

Демон отстранился на мгновение — и Александра застопорилась от потери контакта, от внезапной пустоты, разверзнувшейся между ними. Она увидела в его глазах, горящих адским пламенем, отражение собственной похоти, собственной жажды — бездонной, ненасытной. Демон усмехнулся, обнажая острые клыки, и прошептал, обжигая губы:

— Ты просила сильнее, смертная. Ты получишь это.

И он обрушил на неё новый шквал ощущений. Кусал, царапал, ласкал, терзал — доводил до грани безумия, балансируя на лезвии между наслаждением и болью. Девушка кричала, стонала, не в силах сдержать нахлынувшую волну — она разбивалась о скалы её сознания, оставляя после себя только пену чистого, невыносимого восторга. Она чувствовала, как её тело дрожит, как каждая клеточка вибрирует в унисон с демоническим ритмом, пульсирует в такт его сердцу.

Мир вокруг перестал существовать. Остались только они — два существа, объединённые первобытной страстью, танцующие свой безумный танец на краю бездны. И Александра знала: даже если она упадёт в эту бездну, она не пожалеет ни о чём. Потому что в этот момент, в объятиях демона, она чувствовала себя живой как никогда прежде — живой до крика, до дрожи, до самого дна.

Демон наклонился ближе, его горячее дыхание касалось кожи, вызывая мурашки по всему телу. Он шептал слова, полные древней магии, и каждое из них было как удар молнии, пронизывающий до глубины души. Александра не могла отвести взгляда от этих огненных глаз, в которых отражалась её собственная тьма — и, возможно, впервые в жизни она не боялась её.

— Ты будешь моей? — произнёс демон, и в его голосе звучала уверенность, заставившая её дрогнуть.

Девушка закрыла глаза, позволяя себе погрузиться в эту бездну. Она чувствовала, как её тело наполняется энергией — будто она стала частью самого хаоса, его дикой, необузданной сути.

— Да, — прошептала она, и это слово стало её обетом, её проклятием, её искуплением.

Демон, словно обезумевший художник, принялся с остервенением выписывать новые узоры на полотне её тела, проникая всё глубже. Каждое его движение отзывалось дикой симфонией, заставляя её извиваться дугой под аккомпане-

мент криков, в которых смешались боль и капля извращённого восторга — тёмного, как ночь без луны.

Сжав Александру, он принялся творить нечестивую магию. Девушка чувствовала, как плавится словно воск, как горит под этим колдовским прикосновением. Разум начал барахлить, границы между реальностью и сновидениями расплылись, оставив лишь пульсирующую, обжигающую боль и нарастающий жар, от которого хотелось выпрыгнуть из кожи. Она уже не понимала, что предпочла бы: чтобы этот ад прекратился или чтобы длился вечно. В криках сквозило отчаяние, но где-то в самой глубине, в самой тёмной и извращённой кладовой души, прорастало нечто новое — пугающее и манящее одновременно.

Демон утробно зарычал, впиваясь зубами в ключицу, ставя клеймо собственности. И изверг жаркое семя глубоко внутрь — будто подписывая кровью дьявольский контракт, скрепляющий их воедино в этом греховном танце страсти, в этом ритуале, древнем как мир.

Александра вскрикнула не от боли, а от дикой, всепоглощающей эйфории, что пронзила её насквозь, словно молния в грозовую ночь. Этот демонический акт не был насилием — это было перерождение, где похоть и тьма сливались в нечто совершенно новое и ослепительное. Демон отстранился, его глаза горели адским пламенем, но в этом пламени девушка видела не только тьму, но и восторг, удивление. Кажалось, этот рогатый тоже кайфует. Ухмылка расплзлась по

его хищному лицу, обнажая клыки.

— Ну что, смертная, готова к следующему акту нашего дьявольского балета? — прорычал он, и в голосе слышалось предвкушение, дрожь, голод.

Александра откинула голову назад и расхохоталась — её смех эхом разнёсся по пещере, ударяясь о стены, многократно отражаясь, умножаясь.

— Ты ещё спрашиваешь? Да!

И демон, словно получив долгожданное разрешение, набросился на неё с новой, ещё более яростной волной страсти, превращая ночь в бесконечный греховный карнавал, где не было правил, не было границ, не было ничего, кроме этого безумного, пульсирующего ритма.

И пусть кто-то скажет, что это неправильно, что это аморально, что это мерзко. Девушке было плевать. В эту ночь, в объятиях демона, она чувствовала себя живее, чем когда-либо. Она танцевала на краю бездны — и ей это нравилось. И если это и есть ад, то Александра с радостью поселится здесь навсегда, в этом греховном, восхитительном, умопомрачительном аду, где каждый миг — вспышка сверхновой, где каждое прикосновение — откровение.

Утро застало их измотанными, но довольными. Демон, вальяжно развалившись на груде камней, лениво потягивался, словно сытый кот, довольно жмурящий глаза. Александра, прислонившись к его боку, чувствовала себя измотанной, разбитой, но в то же время счастливой до краёв.

ГЛАВА 5

Демон, словно нежный ураган, подхватил Александру и унёс в самое сердце пещеры — туда, где искрился источник, дышащий живым светом. Опустив её в хрустальную воду, он услышал тихий шёпот:

— Холодно...

В тот же миг вода нагрелась, и над ней взметнулся лёгкий пар, окутав девушку дымкой тепла. Александра устроилась поудобнее, закрыла глаза и отдалась блаженству, что разливалось по её измученному, но счастливому телу. В каждой клетке ещё дрожали отголоски их страстной ночи.

Демон поднялся, готовый исчезнуть, но пальцы девушки вцепились в его руку.

— Ты куда? — в её голосе звенела нежность, но под ней — едва уловимая дрожь паники.

— Тебе нужно подкрепиться, моя маленькая человеческая девочка, — промурлыкал демон, коснувшись её губ поцелуем, невесомым, как пёрышко. — Отдыхай.

И с этими словами он растаял, оставив после себя лишь горьковатый запах серы и обещание скорого возвращения. Ему, исчадию бездны, пища была не нужна — мог бы цапнуть кого-нибудь и высосать всю энергию до дна. Но Александре требовалась нормальная, человеческая еда, чтобы восстановиться после ночи, когда демон выжал из неё все

соки — в самом сладком смысле этого слова.

На месте Александры мог быть кто угодно, и демон, скорее всего, забыл бы о ней, как о ненужной вещи. Но эта девушка... о, эта девушка заставила его сердце — если у демонов вообще есть сердца — трепетать, как крылья бабочки в эпицентре урагана. Она зацепила его так сильно, что он поставил на ней метку, видимую лишь демонам, метку, кричащую: *«Эта девушка — моя! И попробуйте только к ней прикоснуться!»* С её помощью он мог чувствовать её, где бы она ни пряталась, даже на другом конце света. Эта связь была крепче адамантия и прочнее вечной мерзлоты. Она не разорвётся, пока хотя бы один из них дышит. Вот такая она — демоническая любовь, господа.

В городе демон двигался с грацией хищника, не привлекая ни единого взгляда. Он выбрал лавку торговца, известного честностью и отборным товаром, и купил свежего хлеба, сыра, фруктов и вяленого мяса — всё самое питательное и легко усваиваемое. Расплатился золотом, которое, как ни странно, всегда водилось в его бездонных карманах.

На обратном пути его охватило беспокойство. Метка Александры пульсировала, словно набатный колокол, предвещающая беду. Взмахнув крыльями, он взмыл в небо и помчался к пещере, чувствуя, как тревога с каждой секундой сдавливает сердце стальными тисками.

Вернувшись, он застал Александру в источнике. Девушка сидела в воде, но на её лице застыл неподдельный ужас.

— Что случилось? — резко спросил демон, бросая припасы на ближайший камень.

— Мне... мне приснился кошмар, — прошептала Александра, дрожа всем телом. — Там были... тени. Они хотели забрать меня.

Демон нахмурился. Кошмары. Слабые души часто подвержены влиянию потусторонних сил, особенно после сильного потрясения.

— Это всего лишь сон, — сказал он, стараясь смягчить голос. — И пока я рядом, ни одна тень даже не пикнет в твою сторону.

Он опустился на колени у источника, взял её за руку. Кожа девушки была холодной и влажной. Демон почувствовал, как его собственная сила перетекает в неё, согревая изнутри. Когда дрожь утихла, он поднял Александру на руки, укрыв их обоим своими крыльями. Девушка прижалась к его груди, закрывая глаза.

— Не засыпай, малышка. Рано ещё для объятий Морфея, — прошептал демон, нежно неся её к ложу.

— Ты... ты снова хочешь этого? Но я... я больше не могу. Мне нужен отдых, — запротестовала Александра, и в голосе её слышались слёзы.

— Глупая. О чём ты думаешь? — рассмеялся демон, легонько чмокнув её в лоб. — Сначала поешь, а потом уже будешь строить глазки Морфею, поняла?

Осознав, как глупо она истолковала его действия, девуш-

ка залилась краской, словно мак на рассвете.

Демон усадил Александру на край кровати, накинув ей на плечи одеяло. Завернув в мягкую ткань, он устроил её поудобнее, подложив под спину подушку. В полумраке пещеры его глаза казались пугающе жуткими — два тлеющих уголька во тьме. И всё же девушка смотрела на них заворожённо, не в силах отвести взгляд от этой опасной красоты.

Александра молчала, уставившись на свои руки. Ей было стыдно: за свой страх, за свою слабость и особенно за то, что она подумала о демоне. Она знала, что он заботится о ней, защищает, но кошмар оставил неприятный осадок, заставив усомниться в безопасности.

— Я... я просто испугалась, — прошептала она, не поднимая глаз.

Демон обернулся, его лицо смягчилось. Он подошёл к девушке и присел перед ней на корточки.

— Испугаться — это нормально, — сказал он, беря её ладони в свои. — Даже демоны иногда боятся. Важно то, как ты справляешься со своим страхом.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Я всегда буду рядом, чтобы защитить тебя. Помни это. Приятного аппетита, малышка, — прошептал демон, любясь румянцем, залившим её щёки.

И та, не теряя ни секунды, набросилась на еду. Каждый кусочек, каждый глоток горячего напитка словно заряжал её энергией, возвращая к жизни после бурной ночи. А демон,

прислонившись к стене пещеры, просто наблюдал, наслаждаясь этим зрелищем больше, чем любым адским пиршеством.

— Спасибо, — пробормотала Александра, когда закончила.

Демон забрал пустую посуду и поставил её в сторону.

— Теперь ложись. Тебе нужно отдохнуть.

Он помог Александре лечь, укрыл её одеялом.

— Ты... ты останешься со мной?

Демон вздохнул. Он никогда не думал, что будет нянчиться с человеком, но что-то в этой девушке — её хрупкость и одновременно внутренняя сила — заставляли его оставаться рядом.

— Я останусь, — ответил он. И это была правда. Он останется, пока Александра нуждается в нём, пока метка связывает их, пока... пока он сам этого хочет.

Девушка слабо улыбнулась, обнимая подушку. Демон наблюдал за ней, чувствуя, как тревога постепенно отступает. Он не знал, что ждёт их впереди, но сейчас, в этой пещере, у источника тепла и света, они были в безопасности. По крайней мере, на какое-то время.

Решив, что Александра засопела в объятиях Морфея, демон, словно крадущийся кот, отполз от кровати и плюхнулся прямо на ледяные полы пещеры. Краем глаза он ещё видел, как эта сорванец посапывает в его постели. И тут, словно гром среди ясного неба, тишину разорвал тихий, но настойчивый вопрос:

— Как тебя зовут?

Услышав это, демон расплылся в довольной ухмылке.

— Небирос.

— Красивое имя. Оно тебе идёт, — промурлыкала девушка, словно маленькая львица.

— Спи, — фыркнул Небирос, с трудом сдерживая смех.

И словно по волшебству Александра тут же провалилась в сон — такой сладкий, что даже во сне на её губах играла улыбка.

А Небирос остался сидеть у стены, словно верный пёс, охраняющий свою хозяйку, и наблюдал за своей «девочкой». В его глазах плескалась такая смесь нежности и дьявольской гордости, что сам Люцифер позавидовал бы.

ГЛАВА 6

В полумраке пещеры, где тени плавились в трепетном свете одинокой свечи, Небирос вглядывался в безмятежное лицо спящей Александры. И вдруг осознание, острое, как зазубренный клинок, пронзило его: оставить её здесь — значит бросить лакомый кусок на растерзание голодному зверю. Нет, этому сокровищу не место в этой затхлой дыре. За краткий миг она проросла в его демоническое сердце, словно сорняк, который — к его изумлению — распустился диковинным, прекраснейшим цветком.

«*Чёрт побери, я пропал!*» — мелькнуло в сознании, и решение ударило в Небироса, словно молния в безоблачный полдень. Он перевезёт девушку в свой горный замок! Там, за толщей каменных стен, Александра будет в полной безопасности. А пока он будет вершить свои важные демонические дела, его преданные рабы, эти жалкие людишки, станут беречь её как величайшую драгоценность мироздания.

Но прежде чем унести девушку, нужно дождаться её пробуждения. И тут начиналось самое любопытное. Согласится ли Александра на столь щедрый дар? Впрочем, положив руку на сердце, Небирос знал: даже если она упрётся рогом и откажется, он всё равно силой утащит её в свою цитадель. Когда речь заходит о сокровищах, демоны не церемонятся.

Он коснулся кончиком когтя её щеки — нежно, почти бо-

ьясь разбудить. Кожа под когтем была тёплой, податливой, совсем не такой, как у него, порождённого мраком. Это прикосновение отозвалось в груди странной, щемящей болью, которую он не мог объяснить. Он привык к власти, к страху, к повиновению — но это... это было чем-то совершенно иным. Чем-то, что пугало своей новизной и одновременно манило неведомой нежностью.

Он отдернул руку, словно обжёгшись. Нельзя поддаваться этим чувствам. Александра должна быть в безопасности — и точка. Остальное не имеет значения. Он — демон, она — всего лишь смертная девушка. Но вопреки всем рациональным доводам взгляд Небироса снова и снова возвращался к спящему лицу.

Солнце, пробившись сквозь расселину в скале, коснулось волос Александры, превратив их в сияющий ореол. Небирос замер, заворожённый этим зрелищем. Он, привыкший к мраку и теням, вдруг увидел красоту в простом солнечном луче, играющем в золотистых локонах.

Внезапно Александра зашевелилась; веки её дрогнули. Небирос застыл, словно изваяние, ожидая. Он чувствовал, как внутри нарастает напряжение, замешанное на тревоге и... надежде.

Александра открыла глаза. Сначала в них плескалась растерянность, будто она не понимала, где находится. Затем взгляд упал на Небироса.

— Доброе утро, — хрипло выдохнула девушка, потягива-

ьясь. — Как долго я спала?

Демон откашлялся, пытаясь вернуть привычную власть в голос.

— Достаточно долго. Нам нужно поговорить.

Небирос скрестил руки на груди, желая казаться неприступным, хотя внутри всё клокотало.

— Я решил, что тебе небезопасно оставаться здесь.

Александра резко села на кровати, вжавшись спиной в стену. Сонливость слетела вмиг, оставив лишь растерянность и жгучий страх в глазах.

— Что? Почему ты так говоришь? Ты хочешь избавиться от меня? Я не уйду! — голос её сорвался на крик.

— Здесь могут быть и другие... существа, — уклончиво ответил Небирос. — И я не всегда смогу быть рядом, чтобы защитить тебя.

Девушка нахмурилась.

— Но ты же демон. Разве ты не можешь просто... прогнать их?

Небирос вздохнул.

— Это не так просто, как ты думаешь. К тому же я не могу постоянно тратить энергию на защиту этой пещеры. У меня есть и другие дела.

— Я никуда не уйду! — закричала Александра, вскакивая с кровати и подбегая к демону. — Делай со мной что угодно, только не прогоняй! — она уже захлёбывалась слезами.

— Послушай меня, — начал Небирос, ошеломлённый та-

кой реакцией. Он никак не ожидал подобного.

Но Александра не слышала; её трясло от рыданий.

— Я не уйду. Лучше убей меня, — твердила она сквозь всхлипы.

Поняв, что это истерика и девушка глуха к его словам, демон резко размахнулся и отвесил ей звонкую оплеуху. От удара Александра повалилась на пол, ошеломлённая, но замолчавшая.

— Послушай, никто тебя не прогоняет, — Небирос сделал паузу и продолжил: — Я предлагаю тебе переехать в мой замок.

Демон опустился на корточки рядом с сидящей на полу Александрой. Его лицо выражало смесь вины и растерянности. Он не привык к таким проявлениям эмоций, особенно от людей. Демоны редко выказывали чувства, считая это слабостью. Но сейчас он видел перед собой сломленного ребёнка, и это вызывало в нём странное, незнакомое волнение.

— Александра, посмотри на меня, — тихо произнёс Небирос, стараясь говорить мягче, чем обычно. Его голос, привыкший к повелительным интонациям, с трудом поддавался контролю.

Девушка медленно подняла заплаканное лицо. Глаза её были красными и опухшими, по щекам всё ещё текли слёзы. Она смотрела на демона с испугом и надеждой.

— Я не хочу тебя обидеть, — продолжил Небирос. — Я просто пытаюсь объяснить, что здесь небезопасно. В моём

замке тебе будет лучше. Там есть всё, что нужно, и я смогу тебя защитить.

Александра шмыгнула носом и прошептала:

— А ты... ты будешь там?

— Конечно, — ответил демон, не задумываясь. Он сам удивился своей мгновенной реакции. — Я буду там.

В глазах девушки мелькнула искра надежды. Она вытерла слёзы тыльной стороной ладони и немного успокоилась.

— Правда?

— Правда, — подтвердил Небирос. — Собирайся. Мы уходим.

Александра кивнула и, шатаясь, поднялась на ноги. Она всё ещё была ошеломлена оплеухой, но предложение демона вселило в неё новую надежду. Она не знала, что ждёт её в замке Небираса, но это казалось лучше, чем оставаться одной в пещере, полной неизведанных опасностей.

Небирос наблюдал, как девушка неуклюже собирает свои немногочисленные вещи. Он чувствовал себя странно. Он, могущественный демон, утешает смертную и предлагает ей защиту. Что-то в этом было неправильно, но в то же время — до мурашек правильно. Он не мог объяснить это чувство, но знал одно: он должен защитить эту девушку. Почему? Он пока не ведал. Но знал, что должен.

ГЛАВА 7

Александра, облачившись в привычную одежду, метнула на Небироса взгляд, полный невысказанных вопросов. В глубине её глаз плескалась неуверенность — тёмная, вязкая, как болотная тина, — но поверх неё, словно стальной клинок на наковальне, сверкала решимость. Она была готова последовать за демоном хоть на край света, а может, и дальше — туда, где звёзды гаснут в пасти вечности.

Небирос, уловив её немой крик души, лишь кивнул в сторону выхода из каменного чрева пещеры.

— Идём.

Они вырвались из объятий тьмы в ослепительный хоровод солнечного света. Александра, словно крот, ослепший после долгого заточения, зажмурилась, привыкая к бешеной пляске лучей. Небирос же, казалось, купался в сиянии, как ящерица на раскалённом камне, — вот тебе и демон, предпочитающий вечную ночь!

А у входа в пещеру их ждал... **КОНЬ!** Нет, не конь — **КОНИЦЕ!** Огромный, вороной, словно сама тьма, с глазами, пылающими адским пламенем, и копытами, высекающими искры из камней, будто он только что сбежал из кузницы самого Гефеста. Александра невольно отшатнулась — сердце ёкнуло и ухнуло в пятки, оставив в груди лишь звенящую пустоту.

— Это Ночной Ветер, — усмехнулся Небирос, заметив её реакцию. — Он домчит нас до замка быстрее, чем ветер успеет поцеловать облака.

Александра сглотнула — в горле пересохло, словно она наглоталась песка, — но всё же сделала шаг вперёд, навстречу этому ходячему извержению вулкана. Ночной Ветер фыркнул, выпустив из ноздрей клубы дыма, но позволил девушке коснуться своей морды. Шерсть коня была гладкой, как шёлк, но обжигающе горячей, словно раскалённое железо, готовое принять форму под ударами молота. Небирос одним грациозным движением взлетел в седло — так хищник занимает свою законную вершину, — а затем протянул руку Александре.

— Держись крепче, малышка. Нас ждёт долгая дорога.

Александра, поколебавшись лишь мгновение, приняла его руку. Хватка демона была сильной и уверенной — стальные тиски, не ведающие слабости. Небирос подсадил девушку перед собой, и Ночной Ветер, взмахнув крыльями, взмыл в небо.

Александра взвизгнула, вцепившись в Небирота мёртвой хваткой. Ветер, наглый хулиган, засвистел прямо в уши, словно передразнивая её вопль, а земля понеслась вниз с бешеной скоростью, превращаясь в цветное пятно. Она изо всех сил старалась не смотреть вниз, но любопытство — эта старая, вечно хихикающая ведьма — тянуло её за рукав. И тут... Бах! Перед ней распахнулась такая красота, что че-

люсть отвисла до самой земли — которая, кстати, теперь казалась страшно далёкой! Бескрайние леса расстелились зелёным бархатным ковром, реки извивались серебряными змейками, а горы, словно великаны, хмурились в облачных чалмах. Мир, оказывается, был таким огромным! И таким... захватывающе прекрасным! Александра начисто забыла про страх. Она, как замороженная, смотрела на эту головокружительную панораму, и ей казалось, что вот-вот из лопаток прорастут крылья — и она сама полетит навстречу солнцу, разрезая небо грудью.

Демон, почувствовав, как девушка обмякла в его руках, хищно усмехнулся. Он обожал эту щекочущую нервы свободу, это опьяняющее чувство всемогущества, когда ветер свистит в ушах, а мир лежит у твоих ног, словно расстеленная карта сокровищ. Спустя несколько головокружительных часов полёта, среди перистых облаков, словно вынырнувший из кошмарного сна, возник замок. Огромный, мрачный, как сама полночь, он громоздился на вершине горы, словно приросший к ней навеки. Его башни, словно когти, цеплялись за облака, а стены, сложенные из чёрного, будто выжженного солнцем камня, источали холод и угрозу. Замок казался не просто неприступным — он дышал древним, затаившимся злом, обещая лишь погибель тем, кто осмелится приблизиться.

— Ну что, Александра, нравится? — промурлыкал демон, чувствуя, как девушка мелко дрожит в его руках. — Сейчас

будет ещё интереснее.

Девушка, окончательно очнувшись от транса полёта, зачарованно уставилась на зловещее великолепие замка. Дрожь не проходила, но теперь она была скорее от возбуждения, чем от страха, — дрожь струны, готовой зазвенеть.

— Нравится! Он великолепен! — выдохнула она, судорожно сглотнув. В животе порхали не бабочки, а целая стая летучих мышей, но восторг бил через край, горячим потоком разливаясь по венам.

Демон, ухмыляясь, подхватил девушку покрепче и ринулся вниз, прямо к зияющим, словно пасть чудовища, воротам замка.

Ночной Ветер начал снижаться, и вскоре они приземлились во внутреннем дворе. Их встретила толпа слуг, одетых в чёрные ливреи, — безмолвные тени, словно сшитые из самой ночи. Они склонились в поклоне перед Небиросом, но с любопытством разглядывали Александру. Демон спрыгнул с коня и помог ей спуститься.

— Добро пожаловать в мой дом, Александра, — сказал он, глядя девушке в глаза. — Здесь ты будешь в безопасности.

Александра огляделась. Замок был огромен: каменные стены казались неприступными, а в воздухе витал запах древности и магии — горьковатый, терпкий, как старое вино. Она почувствовала лёгкий озноб, хотя и прижималась к горячему телу Небироса.

Слуги молча расступились, пропуская их. Демон, продолжая прижимать к себе Александру, повёл её вглубь замка. Они прошли через огромные дубовые двери, украшенные сложной резьбой, и оказались в просторном холле. Факелы, закреплённые на стенах, отбрасывали причудливые тени, заставляя фигуры на гобеленах казаться живыми — они шевелились, дышали, следили.

Девушка невольно втянула голову в плечи, чувствуя себя маленькой и незащищённой в этом величественном месте. Неброс, казалось, излучал уверенность и силу — его присутствие немного успокаивало. Она ощущала тепло демонической кожи сквозь тонкую ткань своей рубашки, и этот контакт был единственным, что удерживало её от паники.

Они миновали холл и вошли в длинную галерею. Вдоль стен стояли статуи, изображавшие существ, которых Александра могла лишь смутно представить. Некоторые были похожи на людей, но с рогами и крыльями; другие напоминали зверей, но с человеческим интеллектом в глазах. Их каменные лица, казалось, следили за каждым движением девушки, и она старалась не задерживать на них взгляд.

— Хозяин, — раздался за спиной бархатный голос, словно шёпот ночи.

Они обернулись и увидели мужчину, облачённого в безупречную чёрную ливрею, склонившегося в таком глубоком поклоне, что казалось, будто он вот-вот клюнет носом пол.

Демон расхохотался:

— Вот ты где! Как всегда, вовремя. Александра, это мой дворецкий — Бартоломью. Он тут и за порядок отвечает, и прислугу дрессирует так, что те боятся даже чихнуть без разрешения. Без него я бы тут давно погряз в хаосе. Бартоломью, это Александра — моя... гм... дорогая гостья. Прошу тебя, присмотри за ней, пока я занят своими "важными" делами. И да: её безопасность — твоя личная головная боль, в самом прямом смысле этого слова.

— Слушаюсь, мой господин, — ответил Бартоломью, чуть приподняв бровь от удивления. Виданное ли дело, чтобы хозяин приводил в замок... людей? — Приказать подготовить комнаты для вашей гостьи?

— Не стоит утруждаться, Бартоломью. Александра будет жить в моих апартаментах, — Небирос подмигнул девушке и направился к своим покоям. — Приготовьте ванну и обед. И пусть это будет что-нибудь... о, скажем, экстраординарное.

— Как прикажете, мой хозяин, — пробормотал Бартоломью, провожая их удивлённым взглядом.

Не размыкая объятий, словно оберегая бесценный артефакт, демон проплыл по коридору и замер у монументальных дверей. Одним толчком руки он распахнул вход в комнату, от вида которой у Александры перехватило дыхание. Роскошь сочилась из каждого угла — она капала с потолка, стекала по стенам, пропитывала воздух. Полумрак, густой, как черничный кисель, лишь добавлял таинственности, не в силах скрыть вопиющее великолепие. Александра, слов-

но оголодавшая путница, жадно впитывала взглядом каждую деталь этого пиршества для глаз.

— Моя скромная обитель, — промурлыкал демон, не выпуская девушку из объятий. — Теперь и твоя, разумеется. Без моего... то есть нашего высочайшего соизволения сюда никто не смеет войти. — И, не давая Александре даже шанса на возражение, он обрушил на её губы жадный, требующий поцелуй.

Как только губы Небироса коснулись губ Александры, девушку пронзила дрожь — словно удар тока, только в сто раз сильнее. Тело вспыхнуло, как бенгальский огонь, кожа загорелась живым пламенем. Александра судорожно вцепилась в край рубашки демона, словно утопающая — в соломинку. И если бы Небирос не держал её, бедняга точно рухнула бы на пол как подкошенная.

Подхватив трепещущее тело на руки, демон понёс её к кровати, словно хрустальную вазу, боясь уронить и разбить. Аккуратно уложив Александру на простыни, Небирос навис над ней, пытаясь разгадать эту странную пляску святого Вита. Но стоило демону коснуться её, как девушку выгнуло дугой, и из губ вырвался стон — такой сладострастный, что у самого Небироса мурашки побежали по коже.

— Что... что со мной? — прошептала Александра, извиваясь под демоном. — Моё тело горит, Небирос, горит! Погаси этот огонь, прошу тебя... Мне... мне так больно... и... и так сладко... Небирос... я хочу тебя...

ГЛАВА 8

Небирос замер, словно пронзённый небесной молнией. Слова Александры — хриплые, надломленные, источающие отчаяние — вонзились в него ледяным кинжалом. Он, древний демон, искушитель душ, вдруг ощутил себя растерянным и беспомощным. Желание — горячее, первобытное, необузданное — вспыхнуло в груди, застывая разум багровой пеленой. Он знал, что не должен, что это безумие, граничащее с проклятием. Но близость девушки, её мольбы, её невинность, замешанная на пробуждающейся похоти, пьянили сильнее любого зелья, крепче древнейшего нектара забвения.

— Александра, — прорычал Небирос, и голос его звучал чужим, хриплым, чуждым даже ему самому, словно из бездны. — Я не должен... Я не могу...

Слова застряли в горле, пересохшем от адского жара. Он опустился ниже; дыхание опаляло шею Александры, оставляя на коже невидимые метки. Она вздрогнула и прижалась, словно ища спасения в его объятиях, словно он был единственным якорем в штормящем море безысходности.

— Небирос... пожалуйста... — прошептала девушка, её пальцы судорожно вцепились в его одежду, будто в последнюю нить, связующую с ускользающей реальностью.

Соппротивление Небироса сломалось, как тонкий лёд под

тяжестью весеннего половодья. Он больше не мог сдерживаться. Он был демоном, искушителем, но сейчас искушали его самого. И не властью, не душами, не древними тайнами, а этой смертной девушкой, что горела в его руках, как трепетная свеча на сквозняке вечности.

Он коснулся губами её шеи, ощущая трепет кожи, её пульс — бешеный, сбивчивый, как молитва грешника перед алтарём. Он чувствовал, как собственное тело дрожит от голода, который подавлял тысячелетиями. Он знал: это ошибка, он пожалеет, проклянёт себя. Но в этот миг ему было всё равно. Он хотел только одного — утонуть в этом пламени, сгореть дотла, превратиться в пепел вместе с Александрой.

Он опустился ниже, его губы скользнули к её губам. Поцелуй был нежным, робким — прикосновение крыла бабочки, залетевшей в ад. Но в этой нежности таилась такая мощь, такая бездна страсти, что девушка застонала и раскрыла губы навстречу.

— Значит, ты хочешь меня? — спросил демон, медленно раздевая Александру, притягивая её к себе, словно сдирая оболочку с самой реальности.

— Да...

И тогда Небираса прорвало.

Поцелуй углубился, стал жадным, требовательным, хищным. Демон впился в губы Александры, как утопающий — в поток воздуха. Он чувствовал вкус её слёз, страха, желания — и всё это лишь подливало масла в пожар его похоти. Руки,

до того осторожные и сдержанные, теперь жадно ощупывали её тело, касались горячей кожи, и каждое прикосновение высекало искру, зажигая новые пожары.

Александра отвечала с той же страстью, с тем же отчаянным голодом. Она извивалась под ним, её тело горело, требуя разрядки. Она не понимала, что происходит — только знала, что хочет этого, что нуждается в этом, что лишь Небирос способен утолить этот нестерпимый жар, пожирающий её изнутри.

Демон отстранился, тяжело дыша. Взгляд его скользил по покрасневшему лицу Александры, по влажным губам, по расширенным зрачкам, в которых плескалась бездна. Разум Небираса таял, уступая место первобытному влечению. Он видел в этой смертной девушке нечто большее, чем просто юную особу, — какое-то воплощение... но чего именно, он не мог понять, да и не хотел.

Резким движением демон сорвал с себя рубашку, бросив её на пол. Александра заворожённо смотрела на обнажённый торс, на игру мускулов, на татуировки, оживающие в полумраке, словно древние письмена, взывающие к плоти.

Не в силах больше сдерживаться, она потянулась к нему, ловя губы в жадном поцелуе, и Небирос ответил с нескрываемой страстью. Его настойчивые руки ласкали её трепещущее тело, обжигая кожу. Чувствуя его возбуждение животом, Александра опустила на колени. Она провела языком по упругому стволу, а затем, не сводя глаз с демона, насади-

лась ртом на набухшую головку. Жадно отдаваясь ощущениям, она начала сосать, утопая в нарастающем возбуждении, словно в омуте.

Небирос запрокинул голову и застонал, пальцы судорожно вцепились в мягкие волосы Александры. Древние оковы, сдерживающие его демоническую сущность, казалось, вот-вот лопнут. Девушка — маленькая, дерзкая, отчаянная — ощущала себя полновластной хозяйкой положения. В глазах демона плескался огонь, но в этом пламени читалась мольба — не останавливаться, довести его до грани, за которой нет возврата.

Хриплый стон, больше похожий на рык, сорвался с губ Небироса. Он вцепился пальцами в плечи Александры, оставляя на нежной коже багровые следы. Взгляд демона, полный агонии, был прикован к её лицу.

— Ещё... ещё немного... — прошептал он, голос едва пробивался сквозь клокочущую в горле страсть.

И, издав рык наслаждения, Небирос излился прямо в рот Александре, заставляя её проглотить нектар своей страсти до последней капли.

— Ты... искушаешь меня, смертная, как никто другой, — прорычал демон, и голос его прокатился по комнате отдалённым раскатом грома. Он приподнял подбородок девушки, заставляя смотреть прямо в пылающие глаза.

— Небирос... — прошептала Александра, и в голосе её звучали не только возбуждение, но и страх — первобытный,

животный, сладкий.

— Ты уверена? — прорычал демон, и в голосе его прозвучало явное предупреждение.

Александра не посмела ответить, боясь, что голос предаст. Вместо этого она лишь кивнула, нервно облизывая пересохшие губы.

Не в силах сдержаться, демон вцепился ей в волосы и рывком поднял на ноги. Несколько стремительных шагов — и Александра уже прижата спиной к холодной стене. Охнув от неожиданности, она не успела вымолвить и слова. Небирос навис над ней, словно грозовая туча, и взгляд, прежде ледяной и отстранённый, теперь пылал адским огнём. Из горла демона вырвался утробный рык, и он набросился на её губы с новым, голодным поцелуем. Девушка ответила с той же страстью, наслаждаясь властью, которую он над ней обрёл.

Продолжая целовать, демон подхватил Александру на руки, заставляя обнять его за шею, а ногами обвить вокруг талии. Сделав несколько шагов к кровати, он опустил её на простыни, нависнув сверху и касаясь губами её шеи, плеч, груди. Он оставлял на коже влажные поцелуи — клейма, метки собственности.

Александра стонала, извивалась, её руки судорожно цеплялись за его спину. Она чувствовала, как тело горит всё сильнее, как разум затуманивается от желания. Она больше не могла думать — только чувствовать.

Небирос опустился ниже, губы коснулись её живота. Она

вздрыгнула под этими прикосновениями, мышцы напряглись. Демон чувствовал, как она балансирует на грани, как близок момент, когда контроль будет потерян. Он раздвинул её ноги шире и, устроившись удобнее, провёл рукой между бёдер, потирая большим пальцем сомкнутые складки. Лоно пульсировало, жажда принять его.

Демон почувствовал, как девушка непроизвольно подалась вперёд, навстречу ласкам. Он не спешил — наслаждался властью. Медленно, дразняще провёл языком по её животу, поднимаясь выше, к соскам. Те мгновенно затвердели, и демон с удовольствием прикусил один, наблюдая за реакцией. Она застонала, запрокинув голову. Небирос отстранился, оставив на коже влажный след, и снова опустился ниже — к источнику желания. Его дыхание обжигало кожу Александры, заставляя вздрагивать. Он знал: сейчас он может сделать всё, что угодно, и она не сможет сопротивляться. Он прижался губами к пульсирующему лону, нежно целуя его. Александра издала сдавленный стон, её тело задрожало. Демон почувствовал, как мышцы расслабляются, готовясь принять его. Он отстранился, посмотрел в глаза девушке — полные страсти и мольбы, влажные, бездонные.

И в этот миг Александра вскрикнула, но тут же прикусила губу, стараясь сдержать стон. Боль смешивалась с удовольствием, создавая пьянящий коктейль чувств. Небирос замер, давая ей привыкнуть к ощущению. Он чувствовал, как мышцы сжимаются вокруг его пальца, как тело дрожит от воз-

буждения. Медленно, очень медленно, он начал двигаться, растягивая и массируя чувствительные стенки. Александра стонала, извивалась под его прикосновениями. Она чувствовала, как разум затуманивается, как теряет контроль над собой. Всё, что осталось, — это жар, разливающийся по телу, и настойчивые движения пальца Небироса.

— Ты готова? — прошептал он, вынимая палец.

Она лишь кивнула, не в силах произнести ни слова. Небирос улыбнулся, предвкушая наслаждение. Он знал: эта ночь будет незабываемой для обоих. Медленно, дразняще провёл кончиком пальца по лону, заставляя её извиваться от нетерпения. Девушка вздрогнула и простонала, когда почувствовала, как твёрдый член плавным движением вошёл в неё.

Александра, словно подхваченная невидимой волной, подалась навстречу, принимая его жаркое вторжение всем существом. Острая, обжигающая боль вспыхнула искрой, но тут же рассыпалась фейерверком блаженства, затопившим низ живота. Их тела слились в танце, дыхание сплелось в единую мелодию страсти. Движения демона становились всё более дикими, необузданными, заставляя лоно протестующе ныть, но эта боль лишь подливала масла в огонь наслаждения. Рука Небироса, будто околдованная, нашла бугорок её плоти и начала дразнящие ласки. Низкий, утробный стон вырвался из глубин демона — признание в безудержной страсти. Сжав бёдра Александры в железной хватке и совершив последний, сокрушительный толчок, он извергся, заполняя

горячей лавой её лоно. Александра, не в силах сдержать нахлынувшую волну экстаза, ответила взрывом собственного удовольствия, орошая живот своего демонического любовника, словно подписывая договор о вечной любви кровью и похотью.

Жар пронзил её спазмами, словно разряд молнии, выбивая последние крохи самообладания. Она вцепилась в плечи Небироса так, будто от этого зависела её жизнь, чувствуя, как демонический кипятик пульсирует внутри, превращая каждую клеточку в личный адский огонь. Мир взорвался феерией красок, звуков и запахов: пьянящий аромат серы смешался со сладострастным привкусом греха, оглушительный хор ангелов отчаянно пытался перекричать рычание голодных демонических зверей. Казалось, сама Вселенная, забыв про свои галактические дела, прильнула к замочной скважине, чтобы подсмотреть этот умопомрачительный союз плоти и духа, выкованный в горниле страсти и... ну, вы поняли, — греха.

Когда волна безумного восторга схлынула, оставив лишь блаженную негу, девушка почувствовала, как Небирос лёг рядом, притягивая её к себе.

— Ты была великолепна, — прошептал он, касаясь губами её виска.

ГЛАВА 9

Небирос осторожно коснулся спутанных прядей волос Александры, отводя их от лица. В сумраке комнаты, где догорали последние языки пламени в камине, девушка казалась неправдоподобно хрупкой — словно вылепленной из лунного света, сотканной из тишины и теней. Демон прижал её к себе, жадно вдыхая аромат кожи: гремучую смесь пота, магии и чего-то дьявольски притягательного, что заставляло его тонуть в мыслях, не находя берега.

Он застыл неподвижно, глядя на спящую Александру, и в голове кружился ураган — всё перевернулось с ног на голову. Ещё вчера эта сорванец была для него всего лишь пешкой, хоть и ценной, в хитроумной шахматной партии. А теперь... Теперь Небирос ощущал нечто такое, от чего у него, выдавшего виды демона, подгибались колени, — чувство, пугающее своей необузданной мощью и манящее, словно запретный плод, своей обжигающей сладостью.

Освободившись из сонного плена девичьей руки, демон встал с ложа, словно ночной призрак, стряхивающий пелену грёз. Внутри бушевала битва: оркестр противоречий играл какофонию чувств. Ему нужна была передышка — стратегический тайм-аут, чтобы осознать, что за чертовщина с ним творится и куда он намерен двигаться дальше. Поддаться эмоциям? Ни за что! Привязаться к этой смертной со-

рванке? Абсурд! Это как играть в русскую рулетку с судьбой, где патроны заряжены проклятиями и сердечной тоской.

Небирос, словно лунатик, притянутый невидимой силой, подошёл к окну и уставился в бархатную бездну ночного неба. Там, за зубцами замка, жизнь бурлила, как в кипящем котле: интриги плелись, опасности подстерегали, коварство хихикало за каждым углом. Этот мир — его вотчина, царство тьмы и неограниченной власти.

Но, чёрт возьми, сейчас, глядя на мирно посапывающую Александру, он ощутил, как что-то внутри восстаёт, словно строптивый подросток против родительских устоев. Часть его души, дремавшая веками, вдруг проснулась, потянулась и заныла от желания чего-то... иного. Чего-то светлого, может быть, даже немного... идиотского.

Он вздохнул, тяжело, словно надгробная плита, понимая: назад дороги нет. Рубикон пройден, черта перечеркнута. Теперь он будет расхлёбывать эту кашу до конца своих дней. И, несмотря на липкий страх и грызущие сомнения, он знал одно наверняка: он сделает всё — абсолютно всё, — чтобы защитить эту девушку. Даже если ради этого придётся расстаться с любимыми рогами, крыльями и запасом серы. Пожертвовать всем, что у него есть. Ведь иногда даже демонам хочется совершить что-то хорошее. Пусть даже это будет их маленькая, личная революция против самих себя.

Небирос оторвался от созерцания унылого пейзажа за окном, и взгляд его, словно приворожённый, снова прилип к

спящей Александре. И вот тут-то и началось самое интересное! В этот самый миг, черт бы побрал эту демоническую близорукость, Небиросу почудилось, будто на лице девушки промелькнула какая-то чертовщина — что-то неуловимое, этакая тень тени, которую даже его демонический глаз не смог толком засечь. Но нутром чуял: что-то там было! Слово комар пролетел — а ты гадай, привиделось или нет.

Продолжая маячить у окна, словно неприкаянный сторож, демон вдруг почувствовал, как от кровати поползла волна подозрительной энергии. Ощущение, будто тебя медленно, но верно затягивает в болото! Она окутывала его, словно назойливая муха, притягивала к себе, возбуждала... Ох, не к добру это! Заставляя с маниакальным блеском в глазах снова накинуться на несчастную Александру.

Небирос, словно гончая, почуявшая след дичи, замер. Интуиция, отточенная годами практики, вопила: *«Там что-то есть! Там кроется нечто, способное перевернуть всё с ног на голову!»* Он приблизился к кровати, двигаясь как пантера, готовая к прыжку. В голове роились мысли, одна безумнее другой. Может, девушка — портал в параллельное измерение? Или, быть может, она и есть сам Князь Тьмы, замаскированный под невинную девицу? Да, звучало бредово, но в этом мире безумие было нормой.

— Да быть не может! — прохрипел Небирос, словно ему перекрыли кислород. — Александра... Она... Да как же это вообще возможно?!

В голове древнего демона поднялся настоящий вихрь. Невероятно! В его постели спала... демоница. Да, низшая, суккуб — не ровня ему. Но всё же демоница! И не просто демоница, а демоница, сумевшая пробраться в его, Небироса, личные покои, пройти сквозь все защитные барьеры, словно их и не было, и, самое главное, уложить его — Небироса — в постель!

Демон ощутил, как в нём закипает ярость, смешанная с... любопытством? Нет, это абсурд! Он, повелитель легионов, не может испытывать любопытство к какой-то суккубе, пусть даже и такой дерзкой. Но факт оставался фактом: Александра — эта наглая девчонка с копной светлых волос, разметавшихся по подушке, и тонкими, почти ангельскими чертами лица — спала в его постели, словно так и должно быть.

Небирос крался к кровати, стараясь не разбудить девушку. Наклонился, разглядывая спящую Александру, и сердце ёкнуло! Вблизи эта чертовка казалась невинным ангелочком, готовым расплакаться из-за сломанной игрушки. И тут Небирос, древний демон с тысячелетним стажем, вдруг почувствовал... желание защитить? Да от кого же, спрашивается? От самого себя, что ли? Ну и ну! Он уже занёс руку, чтобы разбудить эту суккуба-недоразумение и потребовать объяснений, но вдруг замер. Что-то в этой спящей демонице было не так. Что-то такое, что заставляло Небироса колебаться.

И тут — бац! — Александра распахнула глаза. И что это? Где привычный лукавый взгляд? Где фирменная ухмылка искусительницы? Вместо этого — чистая растерянность и... страх? Не может быть!

— Ты всё ещё здесь? — прошептала она, впиваясь взглядом в глаза Небироса. — Почему ты так на меня смотришь?

Демон застыл, как горгулья на крыше. Этот голос... Да это же не голос суккубы! Ни капли соблазна, ни намёка на коварство. Только испуг, как у загнанного в угол котёнка, и полное непонимание. Что за чертовщина тут творится?

— Кто ты? — сухо рявкнул Небирос, стараясь скрыть нарастающее замешательство. Внутри всё скрежетало, как телега с квадратными колёсами.

Александра нахмурилась, словно пытаясь вспомнить что-то.

— Кто я? Ты... о чём вообще? Я не понимаю, — выпалила она, и в голосе зазвенели испуганные нотки.

Небирос нахмурился так, что брови грозили встретиться на переносице. Здесь явно что-то нечисто. Этого суккуба... словно подменили! И от этого древнего демона начало мутить, как от прокисшего молока.

— Кто ты?! — прорычал Небирос, вперившись Александре прямо в глаза. — Говори правду! Или я скормлю тебя Церберу на завтрак!

Девушка посмотрела на него с такой мольбой, что даже у каменного истукана проступила бы слеза.

— Я не знаю, — прошептала она, и голос сорвался. — Я правда не знаю! Я не понимаю, о чём ты говоришь, — закончила она почти рыдая.

— Не строй из себя невинность! Я-то знаю, кто ты на самом деле, — прорычал демон, впиваясь когтями в руку Александры. — Но хочу услышать правду из твоих дрожащих уст! Выкладывай! Кто тебя ко мне заслал, шпионка несчастная?

— Меня зовут Александра! И меня никто к тебе не послал! Ты что, совсем память потерял? Сам вытащил меня с моста, сам притащил в эту свою... пещеру, — пролепетала девушка, захлёбываясь слезами. — Небирос, что с тобой такое? Ты меня пугаешь!

— Значит, правду говорить не хочешь, да? Что ж, как знаешь, — прошипел демон и, развернувшись, направился к двери своих покоев.

Рывком распахнув дверь, он заорал имя дворецкого так, что, казалось, стены замка вот-вот рухнут. Мгновение — и перед ним, согнувшись в низком поклоне, возник Бартоломью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.